

ANNA KULISCIOFF. IL SOCIALISMO E LA CITTADINANZA DELLA DONNA. [s.l.]: Agra Editrice, 2015, 304 p.

АННА КУЛИШЕВА. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА ЖЕНЩИНЫ. [б.м.], 2015, 304 с.

Жизненный путь Анны Кулишевой — нашей соотечественницы, в начале своей политической карьеры заявившей о себе на поприще русского революционного народничества, а позднее, на рубеже XIX и XX вв., в итальянском социалистическом движении, — убедительно опровергает расхожие представления о безысходности эмиграции, о непреодолимых тяготах и лишениях, обычно и, как правило, выпадающих на долю эмигранта. Уроженка провинциального Херсона, обреченная на политическое изгнание, оказавшись в Италии, сумела выдвинуться и войти в когорту лидеров социалистической оппозиции, стать одним из основателей Итальянской социалистической партии.

Казалось бы, со столь яркой политической биографией Кулишева должна была занять подобающее ей достойное место в плеяде наших отечественных «пламенных революционеров». Между тем долгое время ее имя было у нас неизвестно, оставаясь за пределами исторической науки. Причиной этого историографического ostrакизма, которому подвергалась Кулишева, была ее принадлежность к реформистскому течению в итальянском социалистическом движении.

Как убежденной стороннице реформистского проекта общественного переустройства ей откровенно претило то восторженное восприятие большевизма, революционных событий 1917 г. и их дальнейшего развития в России, которое исходило от революционно-максималистского большинства Итальянской социалистической партии. Кулишевой был чужд лозунг, призывавший сделать в Италии, как в России, лозунг весьма популярный в среде многих ее однопартийцев, свергнутых в состоянии эйфории революционным примером далекой страны. С этим своим предубеждением она никоим образом не встраивалась в героину революционного движения на своей исторической родине, где была обречена на длительное забвение.

Обет историографического молчания, который распространялся на имя Кулишевой, был нарушен в нашей исторической науке только в конце 60-х годов XX в. и то лишь в том, что касалось революционного этапа ее политической биографии¹. Некоторое воз-

рождение интереса к политическому наследию Кулишевой наблюдалось в 90-е годы XX в. на волне перестроечного, а затем и постперестроечного «историографического ренессанса»².

Намного удачнее ее историографическая судьба сложилась в Италии, получив свое отражение в весьма обширной исследовательской литературе. В панораму этих исследований вписывается и новый сборник статей, подготовленный Фондом Арджентины Альтобелли и Фондом исторических исследований Филиппо Турати. Издание приурочено к 90-летию со дня кончины Кулишевой, исполнившемуся в 2015 г. Написанное в жанре гендерной истории, оно проливает свет на истоки феминистского движения в Италии, которое вдохновлялось идеями нашей соотечественницы и именно ей обязано своими первыми успехами и результатами.

Книгу открывает статья М. Дель'Инноченти, председателя Фонда исторических исследований Филиппо Турати, профессора Сиенского университета. Она посвящена размышлениям об «историческом времени женщины». Согласно периодизации автора, оно пришлось на начало XX в., на момент возникновения массового индустриального общества, которое предполагало утверждение нового типа государственности — национального государства, основанного на рациональных началах. Новое государственное и общественное устройство в идеале подразумевало диалог правящей элиты со всеми гражданами, а экономический уклад индустриального общества требовал радикальных изменений в традиционном разделении труда. Круг интересов женщины уже не мог ограничиваться одним только домашним хозяйством, открывая перед ней перспективу независимости в материальном отношении и, что было особенно важно, возможности осознания своей

¹Афанасьева С.П. К вопросу о революционной деятельности Анны Кулишевой в 1873–1892 годах. — Россия и Италия. Из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений. М., 1968, с. 286–299.

² Kolomiez V. Aspetti della biografia di Anna Kuliscioff. — Gli uomini rossi di Romagna. Gli anni della fondazione del PSI (1892). Manduria — Bari — Roma, 1994, p. 43–56; *edem.* Il Bel Paese visto da lontano... Immagini politiche dell'Italia in Russia da fine Ottocento ai giorni nostri. Manduria — Bari — Roma, 2007, p. 36–62. Kolomiez V., Jemnitz J. Kulisova (Kuliscioff), Anna 1854–1925. — Yearbook 1998. International Labour Movement. Évkönyv 1998. A nemzetközi munkásmozgalom történetéből. 1997, XXIV. évf. 222–225. old.;

принадлежности к той или иной массовой социальной общности.

Обретение гендерного равноправия, отмечает автор, имело аналогию с другим животрепещущим вопросом — преемственностью поколений и положением молодежи, той специфической социальной группы, которую, как и женщин, предстояло вывести из состояния приниженности, намеренно созданного и по сей день упорно воспроизводимого обществом социальной несправедливости. Освобождение этих социальных групп, как и общества в целом, от старых и новых форм порабощения, мыслилось Кулишевой в соответствии с теми концептуальными основаниями социалистического движения в период II Интернационала, которые были разработаны применительно к сфере трудовых отношений.

Проблематика феминизма, авторство которой справедливо приписывается Кулишевой, подчеркивает М. Дель'Инноченти, способствовала, среди прочего, расширению предметного поля исторических исследований. Историография, как только что возникшая, так и более поздняя, обогатилась дотоле неведанными темами и проблемами, связанными с историей семьи, частной жизни и повседневности, психического склада нации и отдельных социальных групп, с устной историей и историческим нарративом.

В одном из этих жанров — в жанре историко-биографической хроники — представлена другая статья сборника, автором которой является Ф. Тариконе, профессор университета Кассино и Южного Лацио. Факты биографии Кулишовой, приводимые в исследовании, достаточно известны профессиональным историкам, но никак не современному просвещенному массовому читателю. Статья Ф. Тариконе, без сомнения, может заинтересовать массового читателя.

Автора, как и многих его предшественников, по праву занимает исключительность феномена Кулишевой, оставившей, в отличие от ярких политических и жизненных путей других деятелей Итальянской социалистической партии и даже итальянской политики в целом, глубокий след в исторической памяти. «Причины тому, — пишет Ф. Тариконе, — могли быть разными. Это и многообразие, и насыщенность ее политической биографии, нашедшие затем свое применение в практике итальянского социалистического движения. Это и опыт ее деятельности в масштабах международного социалистического движения, и тот авторитет, которым она пользовалась внутри социалистической партии, будучи руководителем, даже не имевшим официального признания своей роли. В самом деле, Кулишева

никогда не избиралась в руководящие органы партии, однако в решающие моменты истории социалистического движения она высказывала свое мнение, не уклоняясь в случае необходимости от острых полемических ситуаций. Сохранению памяти о ней способствовали ее интеллектуальный союз и личные отношения с Филиппо Турати, ее частная жизнь, не лишенная некоторого налета авантюристичности и выходившая за пределы общепринятых канонов» (с. 105–106).

Феминистские идеи Кулишевой, бесспорно, были вызывающе смелыми, они опережали свое время и, встречая сопротивление, имели мало шансов на успех или, чаще всего оказывались обреченными на неудачу. Таковой была, к примеру, отмечает Ф. Тариконе, ее идея, согласно которой феминизм должен был стать органичной частью общей политики социалистической партии. Между тем и итальянские однопартийцы Кулишевой, и представители европейской левой воспринимали феминистскую проблематику достаточно равнодушно, обрекая ее, как и их классовые противники, по сути дела на маргинальное положение в общественной жизни. В Италии это усугублялось еще и скепсисом, а то и прямым опасением, исходившими от реформистски настроенной части политического класса, которая не без оснований полагала, что право голоса на выборах, будь оно единожды обречено женщинами, находившимися под сильным влиянием католической церкви, неминуемо усилит в обществе авторитарно-консервативные тенденции и заблокирует путь самих реформ.

В итальянском социалистическом движении А. Кулишовой довелось принадлежать к поколению побежденных, отчего финал ее жизненного пути и политической биографии был отмечен особым драматизмом. Последствия послевоенного кризиса в Италии, нашедшие свое выражение в исчерпании замыслов демократического реформирования общества, в невиданной радикализации масс, в зарождении той новой формы консерватизма, которая воплотилась в фашизме, оказались, заключает Ф. Тариконе, во многом далеки от понимания Кулишевой, отошедшей к тому времени от активной политической деятельности.

В еще одной статье сборника, написанной П. Пассанити, профессором Сиенского университета, разбираются правовые аспекты феминистского движения, гражданские права женщин. Точкой отсчета в рассуждениях автора здесь также является индустриальное общество, возникновение которого запустило механизмы модернизации общественных

и в том числе семейных отношений. «Женский вопрос, — пишет П. Пассанити о времени первых феминистских движений рубежа XIX и XX вв., — приобретает первостепенное политическое значение в индустриальном обществе, где труд женщины, осуществляемый ради семьи, но отделенный от домашнего хозяйства, лишает смысла ее неизменную подчиненность мужчине во внутрисемейных отношениях, переживающих процесс радикальных изменений» (с. 133).

Сборник завершает статья Л. Томассини, директора Фонда исторических исследований Филиппо Турати и департамента культурного наследия Болонского университета, представляющая собой обширное иконографическое исследование, созданное на основе архивных материалов. Оно, как и подробный библиографический обзор, существенно обогащают картину феминистского движения и образ од-

ного из его самых ярких лидеров, каковым по праву считается А. Кулишева.

В книге, являющейся бесспорной удачей авторского коллектива, пространство исследования ограничено в основном пределами Италии, хотя и признаются масштабы личности Кулишовой, выходящие за эти пределы. Это соображение, однако, никак не в укор авторам сборника, лишь означает, что исследование может быть продолжено, тем более что для того уже существуют некоторые заделы, в частности, касающиеся российского периода политической биографии Кулишевой.

В.К. Коломиец,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института социологии РАН

J. Kocka. GESCHICHTE DES KAPITALISMUS. Bonn: GRIN-Verlag, 2015, 144 S.

Ю. Кокка. ИСТОРИЯ КАПИТАЛИЗМА. Бонн, 2015, 144 с.

В новой книге одного из крупнейших историков современности — немецкого ученого Ю. Кокки «История капитализма» определяются перспективы развития современного капитализма и роль научной критики этого социального явления для уточнения вектора его развития и реформирования. Исследование раскрывает не только исторические формы и национальные нюансы капитализма, но продолжает давнюю дискуссию о понятийном аппарате и трактовках этого феномена.

Монография небольшая по объему; состоит из четырех глав и заключения. В начале исследования автор ставит вопрос, что такое капитализм? Этот вопрос актуален как никогда, считает Ю. Кокка, он волнует многих, более того, сейчас наблюдается «бум» в изучении капитализма как в Европе, так и в США. В начале и в середине XX в. было немало противоречий в интерпретации этого термина, вплоть до стремления вообще отказаться от него, заменив понятием «рыночная экономика» (с. 6). Ю. Кокка отстаивает правомерность существования термина, показывает историю его возникновения и вхождения в европейские языки, полагая, что это случилось во второй половине XIX в. и было связано прежде всего с духом критики, «в свете представлений о лучшей грядущей социалистической альтернативе, в большинстве случаев в контексте критического взгляда на тогдашнее настоящее» (с. 9). В этой связи в книге упоминаются

имена социалистов П.-Ж. Прудона и В. Либкнехта (с. 8).

В центре внимания исследователя роль немецкоязычных авторов в научных дискуссиях о капитализме: прежде всего, К. Маркса, М. Вебера и Й. Шумпетера. Автор раскрывает суть марксистского понимания капитализма, выделяя такие его условия как существование рынка, первоначальное накопление капитала, напряжение между владельцами средств производства и наемными работниками, что вело, по мнению Маркса, к эксплуатации работников и выражалось в присвоении прибавочной стоимости. Ю. Кокка показывает, что перспективные возможности капитализма по Марксу были связаны с существованием враждебности между буржуазией и пролетариатом, которая вела к социалистической революции. Маркс также описывал «ужасающую динамику капиталистической системы» (с. 11) и полагал, что в итоге это приведет к тому, что буржуазия потеряет все накопленное. Ю. Кокка подчеркивает, что Маркс редко использовал термин капитализм, а «подробно и настойчиво писал о капиталистической формации» (с. 10), интересовался прежде всего «капитализмом в его современном промышленно-экономическом выражении и его становлением в Англии с XVI в.» (с. 12). Ю. Кокка показывает, в чем суть критики марксистских идей: Маркс переоценил порабощение государства силой рынка, видел только труд в качестве един-